

Двое мужчин хранили молчание, в то время как третий плакал и повторял «нет, нет, нет», пока все трое медленно поднимались в воздух на веревках, накинутах на ветки деревьев, тех самых веревках, которые оборвали жизни их жертв. Их ноги начали бешено брыкаться.

"Убей ее!" — снова закричал лучник. Кто-то помог ему слезть с лошади и развязал его, но ниже пояса он остался голым. Он стоял на камне динамика. «Сука изувечила меня! Она убила Лема и Зеленую Бороду! Она разрезала их тела и сделала это. . . им вещи! И она украла мои штаны! Она красноглазый демон!

Я начала думать, что оставить тела преступников посреди дороги, а одно из них тщательно вскрыть, возможно, было не лучшим решением. Я надеялся, что падальщики помогут скрыть следы моих анатомических исследований. Между тем, широкоплечий юноша сделал несколько шагов туда, где стоял лучник, и ударил его кулаком в лицо. Я был доволен больше, чем должен был, но слово «стерва» мне уже сильно не нравилось.

— Мы должны повесить и тебя, — сказал молодой человек лучнику. — Я догадываюсь, что вы трое пытались сделать с дамой, которую нашли в лесу в одиночестве.

— Хватит, — сказала я. — Я поговорю с вами двумя, — я указала на двух молодых людей, — и с Красным Жрецом. Пришло время узнать больше об этой земле».

Я последовала туда, куда они вели, не чувствуя обмана ни от кого из троих. Позади нас другие мужчины накинута четвертую веревку на шею лучника и тоже начали поднимать его над землей. Они думали угодить мне. Его преступления происходили исключительно в его уме, по крайней мере, насколько мне было известно. Тем не менее, я не остановила их.

Был ли я лучше каменного сердца, приказывающего мучительную смерть тем, кто оскорблял мое чувство справедливости? Темноволосая девушка никогда не узнает, что за нее отомстили; ее боль не утолить смертью ее насильников. Я приказала убить людей, и другие с радостью повиновались. Я не сожалела об их смерти. Каменное Сердце приказала убить тех, кого она считала виновными в невыразимых преступлениях, и считала это справедливостью. Разве я не была монстром?

Я дочь Барсума, а Барсум — планета великого насилия. Джон Картер упивался войнами, которые он вел от имени Гелиума, и битвами, которые он вел и как командир, и как отдельный боец. Он хорошо приспособился к Барсуму; его жестокий характер соответствовал характеру его приемной планеты.

Я верю, что он когда-то любил меня, или, по крайней мере, я до сих пор хочу, чтобы это было правдой, но я всегда знала, что он пытался скрыть истинную природу Деи Торис. Он продолжает верить, что изысканно красивая жрица тернов Файдор бросилась с воздушного корабля, чтобы искупить свои акты ревности, намеренно не замечая, как мой кинжал скользнул под ее идеальную левую грудь, прежде чем она нырнула в скалистый каньон вниз. Джон Картер видел, как я убила многих врагов, и он знает, что я скорее умру от меча, пронзившего мое сердце, чем от старости, и все же он обращается со мной как с хрупкой драгоценностью, которую нужно защищать.

Я хорошо знакома со смертью и с убийством. Кажется, здесь, на Джасуме, мне стало намного легче.

Стройный молодой человек провел нас в пещеру, которая открывалась в комплекс из множества туннелей, сосредоточенных вокруг большой центральной пещеры, в стены которой вторгались нижние части деревьев, известные как корни. Мы вошли в одну из небольших

пещер, которая была украшена гобеленами, деревянным столом и стульями. Мы уселись вчетвером, и вскоре женщина принесла нам еду – простой хлеб и жареное мясо – и слабоалкогольный золотисто-коричневый напиток. Я назвал им свое имя и кратко описал свою встречу с Джейми и Бриенной. Я ел, пока Красный Жрец представлял своих товарищей и объяснял, что я только что видел.

Он был самодовольным, узнав, что я действительно принцесса. Его глаза расширились при моем имени; его также звали Торис. Сначала я ему не поверил, но его мысли и мысли других подтвердили, что это правда. Он не верил, что мы родственники, но был уверен, что это должно иметь какое-то мистическое значение. Только намного позже, когда я научился читать на их языке, я уточнил, что наши имена не совсем совпадают; Я был Торисом, а он был Торосом. Совпадение до сих пор кажется мне странным.

Толстым юношей был Джендри, кузнец, а другой молодой человек был дворянином, известным как Лорд Упавшей Звезды; его настоящее имя было Нед Дейн, но мне понравилась поэзия «Повелителя упавшей звезды». Эти два молодых человека, по-видимому, только что вернулись в группу, оставив разногласия с Каменным Сердцем. Они вернулись, когда узнали, что темноволосая старшая девочка — ее звали Лонг Джейн — должна быть повешена. Как и сказал Джендри, они опоздали, чтобы спасти ее.

Почти два года назад отряд воинов по приказу первого министра короля отправился на охоту за бандой преступников. Я никогда точно не определял здесь продолжительность лет, которые, кажется, время от времени сдвигаются, поэтому временная шкала может быть неточной. Очевидно, они потерпели поражение, а затем король и первый министр были убиты фракцией, поддерживающей преступников, что звучало как свержение правительства. Так что теперь охотники стали добычей. Красный Жрец был вторым в команде группы (все еще служа жрецом), а Лорд Упавшей Звезды был полевым слугой командира отряда. По крайней мере, я думаю, что это было объяснением. Я не мог понять причины, по которым Джендри присоединился к нам, но, похоже, он прибыл позже.

Они объявили себя «Братством» и отказались от любых лордов, вместо этого сражаясь, чтобы защитить «маленьких людей», как их описал Красный Жрец. На самом деле это были не низкорослые люди, а рабочие, крестьяне и безработная беднота, определил я с помощью нескольких вопросов.

«Они выглядели как маленькие люди, свисающие с веревок снаружи», — заметил я.

«Допущены ошибки».

Я подумал об этом, пока служанка принесла еще одну тарелку с жареным мясом и еще отличный золотой напиток, известный как «эль». Еда здесь была намного вкуснее, чем в Барсуме. Хотя я удивлялся, почему я не видел мужчин, выполняющих такую работу. Я снова следовал по касательной. Я решил послушать еще немного и продолжил есть.

Братство продолжало сражаться с теми, кто поджигал, грабил и насиловал, и когда его первоначальные солдаты пали в битвах, они получили новых рекрутов. Некоторые из них сами были преступниками и продолжали свой старый путь. Я уже встречал и убивал некоторых из них. Я уловил во всех троих отвращение к уголовным элементам и решил быть с ними честным.

— Лучник не лгал, — сказал я. — Я убил его товарищей.

"Ты?" Нед спросил: «Женщина одна?»

«Я очень хорошо умею убивать людей. Но я не хотел, чтобы лучник умер.

— Ты не убивал его, — сказал Джендри. — Я полагаю, это моя вина.

— Вы не приказывали его повесить.

— Ты тоже.

Джендри и Нед объяснили, что Братство разделилось по целям. Некоторые хотели продолжить цель своего бывшего лидера по помощи и защите маленьких людей. Другие присоединились к делу Каменного Сердца, помогая ей отомстить семьям, которые убили ее и ее семью.

Мужчины, которых я убил по дороге, вместе со лучником часто навязывали ее волю; очевидно, именно поэтому их послали убить женщину-воина Бриенну.

— Когда ты убил двух других, — сказал Джендри. — Ты оставил его одного, и некому было его защитить. Многие люди хотели увидеть, как он качается, в основном из-за того, что его друзья сделали во имя Каменного Сердца. Как только Леди Каменное Сердце умерла, это стало для него лишь вопросом времени.

— Не вини себя за это, — добавил Нед. — Вы заметите, что никто из нас и не пытался остановить повешение.

Я также заметил, что священнику Торосу нечего было сказать по этому поводу; его мысли выражали стыд за то, что Каменное Сердце так легко взяло на себя руководство Братством, и нерешительность в отношении того, заслужил ли лучник свою судьбу. Тяга к алкоголю спутала его мысли; Я встречал эту закономерность на Барсуме среди самых заядлых алкоголиков. Я понял, что замолчал и должен был заговорить.

— Спасибо, — сказал я Неду Дейну, возвращаясь мыслями к теме лучника, хотя и не был уверен в своих чувствах. Лучник хотел, чтобы я испытал ту же боль и унижение, которые я прочитал в последних мыслях двух повешенных девушек, мыслях, которые все еще вызывали во мне едва сдерживаемый ужас. И все же я не имел права лишать его жизни; он не был подданным Гелия. То, что другие желали ему смерти и совершили поступок, не давало большого прощения. Я должен был бы рассмотреть это дальше.

«Пожалуйста, продолжайте свой рассказ».

Торос продолжил свой рассказ. Командир Братства был убит, сражаясь с гигантским воином по имени Гора, и Красный Жрец вернул его к жизни силой своего бога. Командир умер еще несколько раз, прежде чем передать свою силу восстановленной жизни Каменному Сердцу и, наконец, умереть навсегда.

Торос явно хотел, чтобы это произвело впечатление, но его рассказ меня не впечатлил.

«Я не верю ни в каких богов».

— Ты уже почувствовал их силу. Они привели тебя к нам.

— Я встретил свою богиню, — сказал я. «Все прошло не очень хорошо».

«Ты ходил с богами? Какие благословения она даровала?»

«Она поместила меня в камеру . . . маленькое пространство, которое я не мог покинуть».

"Клетка? Богиня посадила тебя в тюрьму?"

«Да, тюремная камера. Она была не очень хорошей богиней. Она тоже была довольно некрасивой. Так что мой муж убил ее. Это меня порадовало».

Джон Картер всегда утверждал, что он не убивал Иссус, он просто показал ее смертность, а затем ее последователи разорвали ее на куски. И все же он был ответственен за ее смерть, так же как я был ответственен за смерть лучника. Я подозреваю, что его лицемерие в этом вопросе было связано с его нежеланием убивать женщин. У меня не было подобного угрызения совести. Я надеялся, что он сохранил свое.

«Есть только один бог, — проповедовал Торос, — и его не может убить ни смертный, ни кто-либо другой».

— Все умирает, — сказал я. — Включая тех, кто утверждает, что они боги.

Красный Жрец явно не согласился, но пошел дальше.

«Несмотря на ваше отсутствие веры, единственный истинный бог выбрал вас своим инструментом».

Он продолжил рассказывать историю о древнем герое по имени Азор Ахай, который владел огненным мечом и использовал его, чтобы победить ужасную нежить из ледяных земель на севере. Как именно он этого добился, история осталась нераскрытой.

Меч обрел свою силу, когда он вонзил его между готовыми грудями своей возлюбленной. Азор Ахай возродится однажды, «когда красная звезда истекает кровью и сгущается тьма». Красный Жрец считал, что я и есть тот герой, которого привели сюда с божественной целью. Разве мои красные глаза, уникальные в этой стране, не были достаточным доказательством? А мой пылающий меч? Я был инструментом его красного бога; Я был рад, что он не знает, что я пришел с красной планеты — что могло бы показаться, если бы этот Джасум был красной звездой на ночном небе.

— Я не думаю, что груди Каменного Сердца согласились, — сказал я. — И она не была моей возлюбленной.

— Судя по вашему описанию ее смерти, — возразил он, — Бриенна была готова.

— Она не была возлюбленной Ланнистеров. Его жестокие слова дали понять, что она совсем не такая. И я никогда не знал ее, пока она была жива.

«Далее, я родился не среди дыма и соли», я вовсе не родился, а вылупился. «И я не будил мифических зверей».

«Нельзя воспринимать старые пророчества буквально», — сказал Торос. «У них есть более глубокий смысл, чем это».

— Мне знаком этот стиль аргументации, — ответил я. «Вы хотите, чтобы смысл ваших священных слов был буквальным, когда вам это удобно, и образным, когда это не подходит».

— Ты не можешь отрицать, что твой меч загорелся, — возразил Торос. «Я также владел пылающим мечом. Я заставляю его гореть, покрывая его специальным маслом и поджигая, когда никто не смотрит. Я знаю, как выглядит фальшивый пылающий меч. Твой был

настоящим.

«Конечно, это было реально. Меня это тоже удивило. Но я не служу богу. Ни один истинный бог не допустит того, что я видел за один долгий день».

"Как бы то ни. У тебя есть предназначение, которое ты должен исполнить».

"Это правда. Я здесь, чтобы найти своего мужа, Джона Картера. Я пытаюсь найти его родину, место, известное как Вирджиния».

Никто из этих людей никогда не слышал ни о Джоне Картере, ни о Вирджинии. Красный Жрец спросил о моей родной стране. Он думал, что это не могло быть на Восточном континенте, но могло быть на Южном континенте.

«Я с юга».

— Из Дорна? — спросил Лорд Упавшей Звезды. «Оттенок твоей кожи близок к оттенку многих наших людей, но я никогда не слышал твоего имени».

— Нет, Южный континент. Казалось, никто из них ничего не знал об этих землях. Мне повезло. «Мой город называется Гелиум, и я его принцесса».

Красный Жрец считал меня сумасшедшим. Я не мог сказать, что он ошибался.

"Как вы сюда попали?"

Я не мог придумать никакой правдоподобной лжи. Так что я использовал правду, хотя и неправдоподобную.

"Я не знаю. Я внезапно появился на полянке в лесу, без одежды, оружия и всего остального. Я вынул меч из сердца женщины-воина, убитой мужчиной, которого она любила, но не любил ее, и украл штаны лучника. Он говорил правду и в этом отношении».

Я сказал священнику нечто еще более безумное, и так же быстро он полностью поверил мне. Он оживлял мертвых; мой фантастический рассказ меркнет в сравнении.

«Это была работа единого истинного бога. Я видел это в видениях. Вы прибыли именно туда, куда он хотел вас прибыть. Вы должны были найти этот меч, как Бриенна должна была пожертвовать собой, вонзив его между ее добровольными грудями. Ее жертва дала ему силу зажечь и убить Леди Каменное Сердце. Ты — владелец пылающего меча, который спасет человечество от его злейшего врага».

Казалось, он знал о столкновении в лесу больше, чем должно быть, но я не мог вспомнить, описал ли я в точности, как Джейме убил Бриенну. Его мысли говорили, что он точно пересказал легенду об Азор Ахай, по крайней мере, он так думал, поэтому он, вероятно, не сочинил ее так, чтобы она соответствовала обстоятельствам моего прибытия и смерти Бриенны.

Торос считал меня спасителем своего мира. Нед сосредоточился на том, чтобы не смотреть на мою грудь. Джендри задавался вопросом, правильно ли он поступил, поощряя повешение, и надеялся, что, решив поддержать меня, он выбрал кого-то менее злого, чем Каменное Сердце.

У меня не было времени, чтобы спасти их мир. Я не знал, как выразить, насколько важно было

найти Джона Картера. Потому что Джон Картер забывает. Красные барсумцы могут жить более 1000 лет нашей планеты, и наш разум хранит воспоминания на весь этот период. Джон Картер никогда не спрашивал ни о моем возрасте, ни о моей жизни до того, как мы встретились. Я прожил 441 год и помню, как вырвался из яйца, хотя это смутное воспоминание, и хорошо помню, как в детстве играл со своим отцом Тардосом Морсом в садах Гелиума.

Мой муж понятия не имеет о своем возрасте, но считает себя довольно старым — возможно, он прожил тысячи лет. Рас Тавас, главный эксперт Барсума по разуму, считал, что джасумианский мозг Джона Картера не приспособлен к такому долгому промежутку лет. Когда его переполняют воспоминания, он стирает их начисто, чтобы защитить Джона Картера от безумия слишком многих жизней, врезавшихся в его сознание.

Джон Картер боялся потерять память. И поэтому он вел письменный дневник своих приключений, своих друзей и своей семьи. Я сильно подозревал, что переход от Джасума к Барсуму положил начало неуклонному стиранию его прежних воспоминаний: его жизнь в Вирджинии, которую он так красочно описал мне вскоре после нашей первой встречи, в более поздние годы стала гораздо более расплывчатой, даже если воспоминания о его приключениях с Тарс Таркасом и Кантосом Каном остались яркими. Неужели он уже начал забывать, что влюбился в меня? Это поэтому он бросил меня? И станет ли его потеря памяти еще глубже теперь, когда он снова телепортировался между планетами? Вспомнит ли он меня вообще, и если да, то какую Дею Торис он вспомнит? Того, кого он любил, или того, кого он стал презирать?

Я очень устал. Нед пообещал позаботиться о моих лошадях и показал мне маленькую пещеру в глубине пещерного комплекса, где, по его словам, я могу спать. Подошла одна из служанок, видимо, чтобы никто не подумал, что мы с ним встречаемся, и Нед настоял, чтобы она нашла для меня побольше одежды. Она сказала, что у нее нет лишних вещей, что было неправдой, и в конце концов пошла на кухню и вернулась с бесформенной туникой без рукавов, ниспадавшей мне до колен. Она также принесла большой мешок, сделанный из желудка какого-то несчастного животного и наполненный питьевой водой.

В каменной камере была деревянная дверь с скобами по обеим сторонам и деревянный засов, чтобы кто-то внутри мог запереть ее; Нед думал, что это защитит меня от потенциальных насильников и сторонников Каменного Сердца. Служанка пожалела, что это также помешает ей и ее друзьям бить меня палками, пока я сплю. Она планировала собрать их и вместо этого избить другую женщину, которая им не нравилась.

Нед почти не думал обо мне, кроме постоянного смущения при виде моей груди. Он беспокоился, что сделал недостаточно для спасения Лонг Джейн, и сожалел, что это сделало его неудачником как будущего лорда. Он испытывал сильный ужас, стыд и печаль из-за изнасилования и убийства двух девочек и изо всех сил старался не расплакаться. Взрослые мужчины в этой культуре, как и в моей, не позволяли другим видеть, как они плачут.

Они оставили меня одного в камере. Хотя я очень устал, оставшийся адреналин и давление на мой разум стольких необузданных мыслей так близко не давали мне уснуть на некоторое время. Нед оставил мне горящую свечу и подсвечник для нее, и я осмотрел свое новое жилище. Трещина в скале давала свежий воздух, и я не видел следов больших паразитов. Спальная платформа состояла из большого мешка, наполненного чем-то вроде листьев и тонкой ткани, которую, как я позже узнал, называли «одеялом».

Когда я лежал на мешке, листья торчали сквозь него и вонзались мне в кожу. Я расстелила

поверх него ткань, так как не чувствовала холода, и устала на каменный потолок комнаты. Хотя многие люди уже заснули, мне все еще нужно было сосредоточиться, чтобы отогнать их мысли. Несколько женщин присоединились к служанке, чтобы обсудить запланированное ими избиение женщины, которая спаривалась или могла спариваться с их мужьями. Мужчина точил меч и думал о том, чтобы поместить в меня свой половой орган, представляя, что я ахаю и вскрикиваю, видимо, от удовольствия. Несколько мужчин играли в какую-то азартную игру.

Нед считал постыдным плакать для мужчины, и для принцессы то же самое. Тем не менее, я сделал. Я и раньше совершал глупости, но ничто не могло сравниться с этим. Я бросила свою семью и свой город, которые меня любят, в поисках мужчины, который меня не любит, и, видимо, ухитрилась приземлиться не на той планете. Мне было очень одиноко, и мне было очень жаль себя. Я был один в диком мире, у меня не было средств вернуться домой, и я понятия не имел, приходил ли сюда Джон Картер, и вернулся ли бы он со мной в Барсум, если бы пришел.

В какой-то момент я заснул, чтобы вынести череду кошмаров — некоторые из них были вызваны моим собственным несчастьем, некоторые — влиянием чужих мыслей, которые я впитал во сне.

Через некоторое время я проснулся, не понимая, как я оказался в этой маленькой каменной пещере, теперь освещенной очень тусклым серым светом, проникающим через единственную маленькую щель. Я попал в ловушку странного сна, но когда я сориентировался в своем окружении, я понял, что попал в ловушку странной реальности.

Я нашел кусок веревки под мешком с листьями и сделал из него очень примитивную лямку для моего нового меча. Я привязал один из больших клинков Бриенны к своему бедру с помощью ленты, которую она носила. Я надел ужасную тунику и перекинул меч через плечо, затем открыл дверь и побрел по пещерам. Люди внутри смотрели на меня, но почти не замечали моего присутствия. Я очень проголодался и, наконец, нашел несколько женщин, стоящих вокруг большого чана с каким-то вареным зерном.

«Хочешь есть — плати», — сказала одна из них, служанка прошлой ночи. Ее наполненные злобой мысли сожалели о том, что ей вообще пришлось говорить со мной.

Я порылся в мешочке с монетами и нашел маленькую медную. Я передал ей, а она дала мне большую деревянную миску с вареным зерном и деревянную ложку.

— Вынеси его наружу, — сказала она. — Не нужны здесь такие, как ты.

Она разозлила меня, и я подумывал поставить ее на место, хлопнув по лицу, что было бы правильным ответом для слуги, дерзко разговаривающего с принцессой, но понял, что в новой и незнакомой обстановке это было бы неразумно, и решил вместо этого поесть.

Мне не понравилось это место. Тем не менее, прежде чем я отправлюсь на поиски своего мужа, мне нужно будет познакомиться с моим оружием, моими лошадьми, гравитацией этой планеты и ее языком. И я ничего не знал о его обществе и политике, невежество, которое легко могло оказаться фатальным.

За окном уже взошло солнце, и сейчас была середина утра. Я нашел большой камень, чтобы сесть на него и съесть свое вареное зерно, и наблюдал, как люди занимаются своей работой, играми и, в основном, своей общей ленью. Если бы это были революционеры, король оставался бы на своем троне до тех пор, пока не умрет естественной смертью.

Я доел зерно и поставил миску и ложку вместе с остальными в большую урну, которую увидел у входа в пещеры. А потом я отправился на поиски Джендри, который работал с металлом. Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы уловить его мысли, и я проследил за ними вокруг скалистого холма с небольшим количеством больших деревьев к его мастерской, приютившейся среди скал. Я надеялся, что он сможет модифицировать мой новый меч.

Джон Картер написал и проиллюстрировал очень популярную книгу о Барсуме под названием «Мечи Джасума». Он включил клинок, очень похожий на этот, называемый «длинный меч». Он лицензировал ее производство, хотя она не пользовалась такой популярностью, как слегка изогнутая «сабля», которую он любил. Мне очень понравился мой новый меч. Благодаря легкому весу и идеальному балансу он стал продолжением моей руки. У большинства мечей Барсума лезвие неодинаковой ширины, что может быть неудобно при выполнении замысловатых движений; они специально разработаны для поощрения опыта и наказания новичков. Я подозревал, что с этим клинком было бы сложнее обращаться, если бы он не был сделан из этой удивительно прочной и легкой стали, неизвестной мне.

Когда я был уверен, что я один — я внимательно просканировал его, используя свою телепатию, — я приказал мечу снова зажечь пламя. Это ничего не сделало. Я думал, команда у него, я говорил команду. Ничего не произошло. Возможно, Красный Жрец был прав, и пламя каким-то образом было связано с добровольной смертью Бриенны. Я не понимал, как это могло быть правдой, но факты соответствовали его странным заявлениям. Наверняка были и другие факты, которыми я еще не располагал; Я не собирался никого колоть в грудь, чтобы проверить эту гипотезу.

Мастерская Джендри, известная как «кузня», включала в себя кузницу, в которой он работал с горячим металлом, большую наковальню, на которой он растирал размягченный металл, и «ванну ванну» — большой заполненный водой контейнер, построенный из скрепленных раствором камней, которой горячий металл будет охлаждаться.

В отличие от других людей, которых я до сих пор встречал, Джендри был рад меня видеть.

— Как вам новое жилище, принцесса?

— Я благодарен за место для сна, — честно сказал я. «Но многие люди, кажется, хотели бы, чтобы я был в другом месте».

Он смеялся.

— Ты действительно принцесса, обученная говорить осторожно, не так ли?

"Да."

— Ну, мне они тоже не очень нравятся, — сказал он, но улыбнулся, чтобы смягчить свои слова.
— Радует, что кузница на этой стороне холма.

— Почему они такие враждебные?

«Они многое потеряли: свои дома, близких родственников, свой образ жизни. Леди Каменное Сердце пообещала им отомстить. Ты забрал это, когда убил ее.

«Она была злая».

— О, я согласен, — сказал он. «Я буду жить с видом Джейн и Уиллоу — моих друзей — висящих

на веревках очень долго. Я рад, что ты убил ее. Не все согласны.

— Но вы пришли сюда, чтобы спросить меня кое о чем. Что я могу сделать для вас?"

— Это мой меч, — сказал я. «Я хотел бы внести в него некоторые изменения, убрать эти нелепые драгоценности и украшения, расширить хват, чтобы я мог легко сражаться двумя руками, и обмотать его простой кожей».

«Достаточно легко. Что-нибудь еще?"

Я хотел бы заменить этого абсурдного золотого зверя на рукояти красным шаром».

— Еще проще, — сказал он. «Я могу сделать один из красноватой бронзы, и он будет очень хорошо смотреться. Положите руки сюда».

Он указал на плоский белый камень неподалёку. Я кладу на него руки, и он обрисовывает их куском обожженного дерева.

«Это поможет мне сделать так, чтобы рукоятка точно соответствовала вашим рукам».

Я запрыгнул на большой каменный столб рядом с его горном и, подогнув под себя ноги, посмотрел вниз на раскаленный уголь, над которым он работал. Я уже знал, что электричества здесь не знали, но неужели у этих людей не было лучшего топлива?

— Тебе это нравится, — сказал я.

Казалось, его позабавило то, что я взялся за жердочку, но ему было приятно поговорить о своей работе.

— Очень, — сказал он. «Меня учил человек, который сделал этот меч. Это его знак здесь. С ним приятно работать».

«Что это за странный металл?»

— Это называется валирийская сталь. Он был выкован давным-давно в земле, которая с тех пор была разрушена. Кто-то говорит, что здесь была задействована магия, кто-то говорит, что драконы, но сегодня никто не знает, как производить такую сталь или что-то в этом роде. Мой учитель был одним из немногих, кто мог даже перековать валирийскую сталь.

«Все ли мечи сделаны . . . специальные работники?»

«Кузнецы».

— Все спецработники — кузнецы?

«Кузнецы работают с металлом, оружейники — это кузнецы, работающие с оружием и доспехами. Рабочие с одной специальностью — работа по металлу, ткачество, что угодно — это ремесленники».

«Чтобы сделать меч, нужно много тренироваться».

— Так и есть, — согласился он. «Каждый из них — отдельное произведение искусства, или, по крайней мере, так должно быть. У меча есть своя индивидуальность, поэтому у примечательного меча есть имя. Вы переименуете этот меч?

— Нет, — сказал я, — это не наш путь. Меч — это инструмент для убийства. Это не должно казаться. . . ».

«Романтично?»

"Да."

— Я согласен, — сказал Джендри. «Я ненавижу убийства. И все же есть искусство изготовления оружия, которое зовет меня. Так что я понимаю, что в их использовании есть искусство, которое также зовет некоторых. Трудно сбалансировать эти чувства».

Джон Картер определенно почувствовал этот призыв; он убивал со страстью, которая иногда поражала мое сердце ревностью. Я знал, что это делало его чудовищным в глазах некоторых. Собственно, так оно и было на глазах у многих. Я убил, ничего не чувствуя. Это сделало меня намного хуже.

— Ты сложный человек, Джендри. Я произнес это «Ген-Дри» на манер Гелиума.

«Джендри. Произносится Джендри.

«Джендри. Можете ли вы также найти мне простой . . . держатель меча?

— Ножны? он спросил: «Да, я могу сделать его без этих драгоценностей и филигрانی. Хочешь снять его с бедра или через плечо?

"Через мое плечо."

— Ты достаточно высок, чтобы носить это на поясе. Вы знаете, что тянуть через плечо и двумя руками медленнее».

— Я в курсе, — сказал я. «Я привык носить . . . еще одно оружие на моем бедре, которое, по-видимому, не известно в этих землях.

Я чувствовал себя неловко без утешительного веса тяжелого пистолета, низко привязанного к моему бедру, но у этих людей не было огнестрельного оружия.

— Значит, ты будешь придерживаться того, что знаешь?

"Точно так."

Он кивнул, соглашаясь.

— Мне понадобится день или около того, чтобы закончить работу.

"Спасибо. Я вернусь."

Я оставила Джендри стучать по горячему металлу и пошел обратно вокруг холма. Джендри искренне любил меня и хотел помочь. Это подняло мне настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/82171/2556201>